

Малярія и парши въ Абхазіи.

И. И. Пантюхова.

Абхазское, какъ и всѣ другія племена, образовалось не изъ однородныхъ элементовъ, а представляетъ разнообразныя неодинаковаго типа помѣси. Люди разнаго физическаго развитія не одинаково реагируютъ на болѣзнетворныя причины, а такъ какъ физическое развитіе абхазцевъ находится въ большой зависимости отъ расоваго происхожденія, то, прежде, чѣмъ говорить о мѣстной патологій, мы попытаемся обрисовать, по имѣющимся даннымъ, антропологическій типъ населенія.

По мнѣнію извѣстнаго ученаго и знатока Кавказа, барона Услара, кавказскіе горцы суть остатки нѣкогда бывшихъ большихъ народовъ, спасшихся отъ преслѣдованій въ ущельяхъ кавказскихъ горъ, и тамъ замкнувшихся. Какъ по языку, такъ и по наружности и психикѣ, почти всѣ эти племена своеобразны. Между прочимъ, языкъ абхазскій, наполненный шипящими и гортанными звуками, не имѣетъ никакого сходства съ другими извѣстными языками. Доисторическое прошлое абхазцевъ, конечно, неизвѣстно. Первые свѣдѣнія объ юговосточныхъ берегахъ Чернаго моря встрѣчаются у Геродота, Діодора Сицилійскаго, Діонисія, которые говорятъ, что первыми поселенцами на юговосточномъ берегу Чернаго моря, также какъ и первыми поселенцами Греціи, были выходцы изъ Египта. Судя по нѣкоторымъ антропологическимъ признакамъ, основная

онъ религіи, отвѣчалъ, что это ему рѣшительно все равно.

Причины, давшія возможность абхазцамъ, также какъ и другимъ кавказскимъ племенамъ, сохранить свою самобытность, заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что во время нашествій различныхъ завоевателей они уходили въ свои недоступныя ущелья и горы, а завоеватели, проживши сколько имъ было угодно, на низменныхъ лихорадочныхъ мѣстахъ, раньше или позже уходили. Трудно рѣшить, на сколько завоеватели оставили свои помѣси съ абхазцами. Есть данныя полагать, что при скрещиваніи съ туземцами Кавказа другихъ расъ большею частію не образуется промежуточной расы, а происходитъ возвращеніе къ одной изъ основныхъ.

Для того, чтобы понять образованіе многочисленныхъ помѣсей кавказскихъ племенъ, какъ между собою, такъ и съ другими народами, необходимы продолжительныя изслѣдованія и наблюденія. На сколько этотъ вопросъ еще теменъ, видно изъ того, что Топинаръ между прочимъ упоминаетъ, что отъ женщинъ, вывозимыхъ изъ Грузіи (Кавказа?) въ Египетъ въ жены мамелюкамъ, въ теченіи пятисотъ лѣтъ вовсе не было потомства ¹⁾ При помѣсяхъ туземцевъ, особенно нѣкоторыхъ племенъ, съ русскими, дѣторожденіе слабо и дѣти обыкновенно принадлежать не къ среднему, а къ одному изъ основныхъ типовъ. Основной, выработанный безчисленными тысячелѣтіями, племенной типъ необыкновенно устойчивъ. У народа, вслѣдствіе пораженія его и вліянія постороннихъ расъ, можетъ исчезнуть языкъ, измѣниться обычаи и проч., но черепъ, главныя части скелета, цвѣтъ радужной оболочки глазъ, остаются неопредѣленно долгое время неизмѣнными.

При современномъ состояніи антропологической фізіологіи и патологіи еще невозможно установить точное опредѣленіе, какія изъ нынѣ существующихъ расъ наиболѣе прочныя и какія менѣе устойчивыя. Есть

¹⁾ Топинаръ-Антропол. стр. 368.

и некоторые данные предполагать, что южные 45 град. широты более устойчивыми оказываются кареглазые, хотя, как напр., въ Абхазіи, и сѣроглазые стоятъ на высокой степени развитія. Между абхазцами я встрѣчалъ сѣроглазые тины съ русыми волосами, рыжеватыми бакенбардами и неподвижными чертами лица, въ которыхъ у меня сдѣлана пометка—тины совершенно англійскій.

Абхазцевъ до войны 1878 года считалось до 50,000 чел., живущихъ на пространствѣ 300 кв. миль при морской и горной мѣстности. Иныя, по выселеніи части ихъ въ Турцію, абхазцевъ въ Сухумскомъ округѣ 32,200. Прелестная страна, обитаемая ими отъ р. Ваиби до Ингура, орошается множествомъ рѣчекъ, изъ которыхъ важнѣйшія Кодаръ, Гумиста, Гализга.

По измѣренію 180, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности абхазцевъ въ 1889 году, средній ростъ и средняя окружность груди ихъ были:

Р о с т ъ.					Окружи. груди.						
Отъ	33	до	34	вер.	2	Отъ	17	до	18	вер.	13
"	34	"	35	"	6	"	18	"	19	"	48
"	35	"	36	"	23	"	19	"	20	"	81
"	36	"	37	"	47	"	20	"	21	"	28
"	37	"	38	"	45	"	21	"	22	"	9
"	38	"	39	"	37	"	22	"	23	"	1
"	39	"	40	"	14						
"	40	"	41	"	6						

Считая и дробы вершковъ, средній ростъ — 37,21 вер., (1650 мм.), средняя окружность груди 19,3 вер. на 0,7 больше полуроста. 57 человекъ роста выше 38 вершковъ, въ среднемъ 38,9 верш., имѣли грудь 19,7 вер.—на 0,25 болѣе полуроста.

П о о б щ е с т в а м ъ р о с т ъ:

	Число изм.	Средн. ростъ.
Беслухупское	4	36,4
Моквинское	4	36,5

	Число изм.	Среди. ростъ.
Илорское	16	36,8
Тамышское	7	36,8
Гунское	18	37,0
Аджюбжинское	14	37,1
Гудаутское	38	37,2
Смѣсанное	10	37,3
Поквешское	15	37,4
Бедійское	39	37,5
Чиловское.	9	37,5
Квитаульское.	6	37,55

Ростъ смѣшанной съ абхазцами расы мингрельцевъ, живущихъ въ мѣстности, издавна называемой Самурзаканъ по 261 измѣренію 37,36; а въ Гальскомъ обществѣ 37,69. Наиболее широкая грудь въ горномъ Чиловскомъ обществѣ, гдѣ у большей половины окружность ея превышаетъ 20 верш., а наиболее узкая, съ преобладаніемъ величины окружности 18 — 19 верш. въ Бедійскомъ.

На неодинаковость физическаго развитія, также какъ и патологій, вліяло нѣсколько причинъ, изъ которыхъ главнѣйшія: расовое происхожденіе, малярія и парши.

Неодинаковость происхожденія абхазцевъ обнаруживается изъ неодинаковости цвѣта волосъ, глазъ и размѣровъ черепа.

Цвѣтъ волосъ головы у абхазцевъ преобладаетъ черноволосый до 64%, а цвѣтъ волосъ на лицѣ темно-русый, дающій болѣе 60%. Чернота волосъ на головѣ матово-черная, и почти никогда не бываетъ блестящая, какъ у настоящихъ брюнетовъ. На волосахъ лица нерѣдко рыжеватые тоны, а усы и брови иногда свѣтло-русые. Ростъ абхазцевъ по цвѣту волосъ головы:

	Свѣтлорус.	Темнорус.	Черновол.
Отъ 33 до 34	1	—	1
„ 34 „ 35	—	1	5
„ 35 „ 36	—	10	13

			Свѣтлорус.	Темнорус.	Черноволос.
Отъ	36 до	37	2	18	27
"	37 "	38	3	16	24
"	38 "	39	6	10	20
"	39 "	40	—	3	10
"	40 "	41	—	1	5

Самый высокій ростъ имѣютъ абхазцы свѣтлорусые 37,4, а не считая одного голубоглазаго 33 вершк.,— почти 38 вершковъ, затѣмъ идутъ черноволосые 37,3, а ниже средняго темнорусые 36,9 верш.

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ у абхазцевъ преобладаетъ карій, дающій почти 70% всѣхъ глазъ, но этотъ цвѣтъ не всегда однообразенъ, а въ трети случаяхъ неровный и мутный. Чисто карихъ глазъ, по моимъ наблюденіямъ, не болѣе 50%, затѣмъ сѣрыхъ 12%, голубыхъ 6%, зеленыхъ 7%, ясно черныхъ 13% и смѣшаннаго цвѣта, гдѣ на сѣромъ и голубомъ полѣ каріе штрихи и кружки,—12%. Ростъ абхазцевъ съ болѣе рѣзкимъ цвѣтомъ глазъ таковъ:

		Сѣрые гл.	Голубые.	Зеленые.	Черные.
Отъ	33—34 вер.	—	1	—	—
"	34—35 "	—	—	2	1
"	35—36 "	2	2	2	3
"	36—37 "	3	4	3	4
"	37—38 "	7	2	3	5
"	38—39 "	5	—	—	3
"	39—40 "	1	1	—	4
"	40—41 "	1	—	1	2

Ростъ абхазцевъ съ карими и смѣшаннаго цвѣта глазами средній, а изъ имѣющихъ глаза другихъ цвѣтовъ выше средняго черноглазые 37,7 и сѣроглазые 37,55, а ниже средняго роста зеленоглазые 36,5 и голубоглазые 36,4 верш.

Изъ этихъ цифръ видно, что наиболѣе сильное племя, потомки котораго входятъ въ составъ нынѣшней абхазской расы, черноволосые съ карими глазами,

но почти также проченъ типъ и свѣтлорусаго племени съ сѣрыми глазами. Наиболѣе слабыми представителями нѣкогда смѣшавшихся съ абхазами племенъ служатъ голубоглазые и, образовавшіеся отъ помѣсей съ ними, зеленоглазые. Встрѣчаются однако у абхазцевъ глаза и однообразно зеленого, бутылочнаго цвѣта, имѣющаго можетъ быть, и самостоятельное происхожденіе.

Средняя окружность черепа абхазцевъ чрезъ затылочный бугоръ и надбровныя дуги, по 180 измѣреніямъ, — 549 мм., на 7 мм. меньше, чѣмъ у мингрельцевъ Самурзакани. Изъ всѣхъ измѣренныхъ только у одного была окружность черепа 510, у 10% она была отъ 510 до 530, у 7% отъ 580 до 590. Наибольшая средняя окружность черепа у сѣроглазыхъ 558, у черноглазыхъ 551, а менѣе средней у зеленоглазыхъ 546 и голубоглазыхъ 545. У лицъ съ сравнительно малымъ черепомъ — 510—530 мм., — голубые глаза встрѣчались у 18%, а сѣрыхъ вовсе не было; а у лицъ съ большимъ — 580—590 мм., — черепомъ, — голубые глаза составляли 5%, а сѣрые 20%. Интенсивно каріе или черные глаза у лицъ съ малымъ черепомъ дали 22%, а у большеголовыхъ 12%.

Изъ болѣе подробнаго измѣренія мною десяти абхазцевъ видно, что продольный діаметръ черепа колебался у нихъ въ предѣлахъ 175 — 189, поперечный въ предѣлахъ 143 — 162 мм. и черепной указатель у шести былъ долихо- и субдолихоцефалическій — 78,5—81,5, а у четырехъ брахиоцефалическій отъ 81,5 до 89. По моимъ небольшимъ наблюденіямъ, самые долихоцефалическіе черепа были у двухъ свѣтлорусыхъ и у одного темнорусаго съ желтозелеными глазами.

Профиль абхазцевъ правильный, хотя есть черепа съ прогнатизмомъ. Носъ больше среднего 55—62 мм. 3,2—3,4% роста, уши почти такой же длины какъ и носъ. Ширина плечъ и таза сравнительно невелики — 23,1—18,1% роста, а длина всей руки 46% и всей ноги 52% роста больше среднихъ. Большой полный размахъ рукъ колебался между 100,3 у свѣтлорусаго

до 109 тоже у свѣтлорусаго голубоглазаго, въ среднемъ около 104, принимая ростъ за 100.

Эти послѣднія цифры по небольшому числу наблюдений имѣютъ значеніе только какъ казуистическій матеріалъ и, конечно, не могутъ служить для характеристики расы. Какъ таковой же матеріалъ, я упомяну здѣсь объ двухъ образцахъ съ ненормальными носами. У одного Доута Крія ростъ 38,6, окружность черепа 565 мм., съ свѣтлорусыми волосами и зелеными глазами,—носъ былъ громадный, длиною 70 мм., а у другаго Берулова Гиго ростъ 38,1, окружность черепа 550; съ черными волосами, карими глазами и только 15 неправильно растущими зубами,—носъ поражалъ своимъ сходствомъ съ клювомъ птицы.

Изъ другихъ признаковъ, характеризующихъ абхазскую расу, заслуживаютъ вниманія волосистость тѣла, курчавость, состояніе зубовъ и сѣдина. Волосистость тѣла у абхазцевъ сравнительно невелика, и курчавость только въ немногихъ случаяхъ имѣетъ видъ руна. Волоса на груди замѣчены у 38, или у 21%, волосы на животѣ у троихъ, курчавость головы у 11 или 6%. Имѣвшіе волосы на груди, а особенно курчавые, отличались лучшимъ развитіемъ, чѣмъ остальные, и при хорошо развитой груди средній ростъ волосатыхъ 37, 3, курчавыхъ 37,7. Сѣдина въ головѣ появляется у жителей Ріонской долины необыкновенно рано, и по моему тщательному осмотру 250 здоровыхъ мингрельцевъ возраста 21—23 лѣтъ, большую или меньшую просѣдь, обыкновенно въ видѣ отдѣльныхъ сѣдыхъ волосковъ, сидящихъ между волосами нормальнаго цвѣта, я нашелъ у 8—9%. По микроскопическому изслѣдованію сѣдые волоски были замѣтно толще нормальныхъ, но ни въ луковичной части, ни въ самомъ волосѣ, не замѣчено никакихъ рѣзкихъ измѣненій. У абхазцевъ сѣдина является чаще на патологической почвѣ, у лицъ пораженныхъ паршами, а сѣдина, такъ сказать, физиологическая кажется рѣже, чѣмъ у мингрельцевъ, потому что по осмотру, не мною произведенному, она замѣче-

на только у 8 изъ 180 осмотровыхъ, почти исключительно у паршивыхъ.

Зубы порченые найдены у 6, зубы кривые и неправильно растущіе у 8, и рѣдкіе рѣзцы у 20 изъ 180 осмотровыхъ. Средній ростъ имѣвшихъ рѣдкіе зубы 37,2 вер. Рѣдкіе зубы чаще встрѣчались при карихъ глазахъ и были только у одного сѣроглазаго. У одного ростомъ 36,5, окружности черепа 520 мм., брюшета, верхніе рѣзцы и клыки раздвоены, а нижніе кривы, у другаго, уже упомянутаго Борулава, зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ 15, и то кривыхъ и уродливыхъ.

Состояніе зрѣнія у абхазцевъ хорошее, трахомы вовсе не замѣчено, гиперемія соединительной оболочки замѣчена у троихъ изъ 180, косоглазіе у одного. Рубцы роговицы отъ травматическихъ причинъ найдены у двоихъ, да у одного былъ выкушенъ собакою кусокъ верхняго вѣка.

Цвѣтъ кожи абхазцевъ въ общемъ мало смугловатый, почти европейскій, румянца на щекахъ обыкновенно нѣтъ, а лицо матово-блѣднаго цвѣта. Темная окраска кожи встрѣчается какъ исключеніе отъ помѣсей съ неграми. Въ 1889 году былъ осматриваемъ мулатъ Сунари роста 34, у котораго отецъ негръ, а мать абхазка. Во время турецкаго владычества абхазцы иногда покупали и негрятенокъ и имѣли отъ нихъ дѣтей. У абхаза Чхота-Дармани изъ Окума была наблюдаема мною весьма рѣдкая пятнистость или пестрота кожи. Дармани 22 лѣтъ, ростъ 36,9, окружность груди 19,9 вер., продольный діаметръ черепа 183, поперечный 149 мм., черепной указатель 81,4, большой размахъ руки 106 роста, волосы темнорусые, брови свѣлорусые, глаза каріе, волосъ на груди нѣтъ, зубы здоровые, имѣетъ какъ верхніе, такъ и нижніе клыки заостренные и значительно выдающіеся надъ рядомъ рѣзцовъ и коренныхъ. Въ состояніи здоровья никакихъ ненормальностей не найдено, но, начиная отъ нижняго конца ложныхъ реберъ, по животу, ягодицамъ и бедрамъ, на смугловатой кожѣ лежатъ участки кожи въ ладонь и болѣе совершенно бѣлаго цвѣта.

Другое также весьма интересное въ антропологическомъ отношеніи явленіе представляетъ родимое пятно на лѣвомъ боку въ полъладони величиною, покрытое рыжими волосами, у Самурзаканца Гальскаго общества Чхоталія, имѣющаго ростъ 35,7 вер., окружность черепа 560 мм., волосы черные и глаза каріе. Вообще прибрежная Абхазія, гдѣ съ незапамятныхъ временъ появлялись разнообразнѣйшія племена, представляетъ для антрополога неисчерпаемое поле для изслѣдованій.

Изъ патологическихъ процессовъ на кожѣ у 180 осмотрѣнныхъ замѣчены только многочисленные аспе на спинѣ, плечахъ, груди и лицѣ у 4, родимыя пятна у двухъ, сложная пигментированная бородавка у одного, и липома у одного, но за то у весьма многихъ рубцы отъ ожоговъ кожи и различныхъ раненій и расчесы и ссадины кожи, вслѣдствіе бывшей или существующей чесотки и кожныхъ паразитовъ. Въ Абхазіи есть семейства и селенія, гдѣ чесотка, можно сказать, эндемична, и исчезая на болѣе или менѣе продолжительное время, она все-таки, нѣсколько раньше или позже, снова возобновляется. Кстати упомяну, что для излѣченія чесотки въ Абхазіи служатъ неупотребляемые для этой цѣли какъ въ научной медицинѣ, такъ и въ народной другихъ странъ—настояй корней, по наблюденію д-ра Шабловскаго, *Jnula Helenium*, а по моимъ *Phytolaca decandra*.

Не смотря на неблагопріятныя условія обстановки абхазцевъ, жилища безъ печей, вовсе не приспособленныя для защиты отъ холодовъ, костюмъ одинаковый лѣтомъ и зимою, однообразную пищу, состоящую въ обыкновенные дни почти изъ одной кукурузы и только во время празднествъ пополняемою иногда чрезвычайнымъ количествомъ мяса,—у абхазцевъ вовсе не замѣчается какихъ либо худосочій—золотушнаго, бугорковаго, сифилитическаго и др. Самыя главныя и страшныя страданія, характеризующія патологию абхазцевъ—развившееся изъ затяжныхъ и не пользовавшихся надлежащимъ образомъ перемежающихся лихорадокъ,

болотныя худосочія и существующія съ незапамятныхъ временъ эндемично парши.

Малярія составляетъ страшнѣйшій бичъ всѣхъ прибрежныхъ мѣстностей юговосточнаго берега Чернаго моря. Уже Гиппократъ, лично посѣщавшій это побережье, замѣтилъ, что жители его высоки ростомъ, но желты какъ бы отъ желтухи. По многимъ официальнымъ даннымъ извѣстно, что русскія войска, стоявшія въ Бомборахо, Гудаутѣ и другихъ мѣстностяхъ Абхазіи, въ 1840—50 годахъ, до введенія въ употребленіе хинина, умирали отъ маляріи въ 6—7 лѣтъ. Въ послѣднія десятилѣтія, вслѣдствіе радикальнаго измѣненія въ комплектованіи и содержаніи войскъ, смертность въ Абхазіи войскъ отъ лихорадокъ и ихъ послѣдствій незначительна, но болѣютъ ею почти всѣ безъ исключенія. Хининъ во многихъ случаяхъ вполне безсиленъ, и вопросъ о томъ, въ состояніи ли культура побороть природу береговъ Абхазіи и можетъ ли европеецъ тамъ размножаться — остается открытымъ. Жители, конечно, опытомъ знаютъ всю губительность маляріи, селятся на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, и только привлекаемые плодородіемъ почвы спускаются и на низменности. Точныхъ данныхъ о способности размноженія абхазцевъ на прибрежныхъ мѣстностяхъ также нѣтъ, но на сколько извѣстно, всѣ такіе поселенцы раньше или позже умираютъ, а на ихъ мѣсто являються другіе изъ болѣе возвышенныхъ мѣстностей, которыхъ постигаетъ таже участь. Этимъ, безъ сомнѣнія, объясняется, что и существовавшія на этихъ берегахъ обширныя колоніи грековъ и поселенія турокъ исчезли безъ слѣда, и берега Абхазіи остаются и до настоящаго времени не населенными и пустынными. Малярія, однако, существуетъ и на возвышенностяхъ до 1500 фут. и болѣе. Между прочимъ англійскій туристъ Грове, возвращавшійся послѣ восхожденія на Эльбрусъ черезъ Абхазію, увѣряетъ, что онъ заболѣлъ весьма упорною лихорадкою, только одну ночь переночевавъ въ Абхазіи выше Цебельды на берегу Кодора, тысячи на полторы футовъ надъ уровнемъ моря.

Нѣтъ сомнѣнія, что лихорадка у абхазцевъ весьма часто проходитъ безъ лѣченія, или излѣчивается при употребленіи различныхъ таинственныхъ и безсмысленныхъ средствъ, но нерѣдко начавшись въ дѣтствѣ, она уже не оставляетъ заболѣвшаго ею до самой смерти. Уже между молодыми людьми, дожившими до призывнаго возраста, уроженцами прибрежныхъ округовъ, встрѣчались лица съ вполне развитымъ болотнымъ худосочиємъ и громадными селезенками. Малярія обнаруживаетъ прямое вліяніе на ухудшеніе типа населенія, что доказывается между прочимъ и сравнительно низкимъ ростомъ абхазцевъ наиболѣе лихорадочныхъ мѣстностей—округовъ Илорскаго, Моквинскаго и Беслунскаго. Какой антропологическій типъ населенія лучше противустойтъ заболѣванію маляріею, неизвѣстно, но, на основаніи общихъ законовъ развитія, надо полагать, что болѣе физически развитой.

Абхазцы переносятъ малярійную лихорадку необыкновенно терпѣливо. Сама малярія, образуя громадные селезенки и доводя организмъ до истощенія, обыкновенно не убиваетъ абхазцевъ. Ихъ губитъ больше всего крупозное воспаленіе легкихъ каждую зиму и весну. Эту болѣзнь и вообще трудно переносятъ неправильно питающіеся, живущіе почти на открытомъ воздухѣ и до крайности нечистоплотные и суевѣрные абхазцы; но людей, страдающихъ болотнымъ худосочиємъ, воспаленіе легкихъ большею частію ведетъ къ смерти. На сколько правильное питаніе и обстановка вліяютъ на заболѣваніе и теченіе пневмоніи, доказывается напр. тѣмъ, констатированнымъ Окружнымъ врачомъ Очемчирскаго округа Абхазіи, докторомъ Барскимъ, фактомъ, что изъ русскихъ, проживающихъ въ Очемчирахъ зимою 1889 года, въ то время, когда абхазцы отъ крупознаго воспаленія легкихъ гибли массами, не умерло ни одного. Также точно плохо переносятъ абхазцы скарлатину и даже корь и гриппъ. Во время эпидеміи гриппа, въ декабрѣ 1889 и январѣ 1890 года, смертность въ Абхазіи была необычайная. Оспа почитается наказаніемъ Божіимъ за грѣхи, ею

распоряжается особый святой Зусъ-ханъ, поэтому прививать оспу значить прогнѣвить святого. Эти и другія воспалительныя и заразные болѣзни наиболѣе губятъ людей, страдающихъ болотною кахексіею.

На ослабленіе жизнедѣтельности организма, безъ сомнѣнія, имѣютъ также большое вліяніе болѣзни кожи отъ паразитъ, а особенно парши. Парши появляются у абхазцевъ уже въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ и то на время исчезая, то снова появляясь, существуютъ неопредѣленно долгое время. Въ дѣтствѣ парши появляются отдѣльными гнѣздами, но впослѣдствіи занимаютъ всю, главнымъ образомъ среднюю часть черепа, такъ что по окончаніи процесса черепъ представляется голымъ, блестящимъ, а волосы остаются только по наружнымъ краямъ его. Цвѣтъ остающихся волосъ нерѣдко такъ измѣненъ, что его нельзя опредѣлить. Въ собранныхъ, по моей просьбѣ, наблюденіяхъ въ воинскомъ присутствіи д-ра Барскаго, при описаніи страдавшихъ паршами, обыкновенно стоятъ отмѣтки: парши по всей головѣ, парши и лысина всей головы, и пр. а разъ— „вся голова лысая отъ бывшихъ паршей, имѣется всего 20—30 волосковъ неопредѣленнаго цвѣта“.

Изъ числа всѣхъ призывныхъ, имѣвшихъ или имѣющихъ парши, замѣчено 22 человека, 12,2% осмотрѣнныхъ. Наиболѣе паршивыхъ было въ Губскомъ обществѣ 33% и Чировскомъ 22%. Вѣроятно вслѣдствіе большей крѣпости организма высокихъ людей, парши и сѣдина встрѣчались у нихъ рѣже, чѣмъ у низкорослыхъ. Такъ имѣли:

Ростъ	Парши	Сѣдину
34 верш.	2	1
35 "	4	3
36 "	5	1
37 "	7	2
38 "	4	1

Въ среднемъ ростъ имѣвшихъ парши 36, 7, и сѣдину 36, 3 вер.,—ниже средняго почти на вершокъ.

Надо полагать тоже по причинѣ меньшей крѣпости организма парши наичаще встрѣчались у лицъ съ зелеными и голубыми глазами, а именно у 20% всѣхъ имѣвшихъ эти глаза, а у болѣе крѣпкихъ сѣроглазыхъ только у 5%. Между страдавшими паршами встрѣчались лица весьма худощавыя, хотя въ общемъ грудь ихъ была развита не менѣе, чѣмъ вообще у абхазцевъ. Окружность черепа у паршивыхъ въ общемъ меньше средней и самый малоголовый, съ окружностью черепа 510 мм., также какъ и низкорослый малоголовый мулатъ, страдали паршами.

Волосы на груди у страдавшихъ паршами были у троихъ, сѣдина у шести. Волосы на головѣ у продолжительно страдавшихъ паршами обыкновенно теряютъ нормальный цвѣтъ, дѣлаются неровными, тонкими и неупругими, но на сколько вліяютъ парши на раннее сѣденіе ихъ съ точностью опредѣлить нельзя.

По словамъ три года прожившаго въ Абхазіи доктора Шабловскаго, написавшаго хорошую статью о народной медицинѣ въ этой странѣ,²⁾ парши тамъ не лѣчатъ. Хотя, по моимъ свѣдѣніямъ, это не совсѣмъ справедливо, но изъ народнаго мировоззрѣнія, выразившагося и въ замѣчанія познакомившагося со знахарями Абхазіи доктора Шабловскаго, видно, что эта болѣзнь почитается тамъ чѣмъ-то таинственнымъ, роковымъ. Трудно сказать, насколько заболѣваемость паршами зависитъ отъ расовыхъ особенностей, но извѣстно, что паршами поражаются не всѣ члены живущей въ одномъ домѣ семьи, и что парши, просуществовавъ болѣе или менѣе долгое время на головѣ извѣстнаго субъекта, вдругъ, безъ всякой разительной причины, можетъ быть отъ истощенія почвы, на время, а иногда и навсегда исчезаютъ.

Повидимому, суевѣрные абхазцы съ этимъ временнымъ и какъ бы случайнымъ появленіемъ и исчезновеніемъ соединяютъ какое-то представленіе, что пораже-

²⁾ Шабловскій П. П.—Медицина и способы лѣченія въ Самурзакани и Абхазіи. Сборн. Кавказ. Мед. Общ. № 41, стр. 50.

ніемъ паршами одно изъ ихъ божествъ знаменуетъ свое присутствіе, и поэтому вмѣшиваться въ его распоряженіе, какъ напр. и вмѣшиваться въ заболѣваніе осною, человѣку не слѣдуетъ. При другихъ болѣзняхъ, по наблюденіямъ доктора Шабловскаго, кромѣ различныхъ, большею частію неимѣющихъ никакого разумнаго основанія врачебныхъ средствъ, абхазцы приносятъ жертвы особому таинственному существу, котораго, однако, не называютъ Богомъ. Для этого въ лѣсу, иногда въ священномъ мѣстѣ, строится шалашъ, въ срединѣ котораго больной становится на колѣни, а старикъ, въ родѣ древняго жреца, приноситъ молитвы Высшему Существу, а затѣмъ и жертву въ видѣ барана и козла, причемъ обѣщается, что въ случаѣ смерти больного помянуть его не будутъ. Кожа жертвеннаго животного прибивается тутъ же къ дереву.

Паршевой грибокъ, такъ-же какъ и вызываемые имъ процессы на кожѣ головы, повидимому, ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ же грибковъ въ Европѣ. Уже по имѣющимся даннымъ, по меньшей поражаемости паршами болѣе крѣпкихъ высокорослыхъ, сѣроглазыхъ и большеголовыхъ, можно заключить, что болѣе годную почву для развитія паршеваго гриба и представляютъ болѣе слабые организмы. Точно также весьма легко какъ вновь появляются, такъ и возобновляются уже бывшіе и повидимому совершенно исчезнувшіе парши людей, находящихся въ угнетенномъ состояніи духа и перенесшихъ ослабляющую организмъ болѣзнь. Для доказательства этого привожу наблюдаемый мною случай. Абхазецъ Гунскаго Общества Кохилова Годжалія, 21 года, принятъ на военную службу 14 ноября 1889 года съ рѣдкими волосами на головѣ, но совершенно здоровый и безъ слѣдовъ паршей. Въ Январѣ онъ заболѣлъ плевритомъ и бронхитомъ и попалъ въ Тифлисскій госпиталь. Въ концѣ Января и началѣ Февраля я изслѣдовалъ его, при чемъ, интересуясь собственно волосами, обратилъ особенное вниманіе на нихъ, но ни я, ни пользовавшіе его врачи, никакихъ слѣдовъ паршей не замѣтили. Затѣмъ, когда я, съ до-

центомъ д-ромъ Сирскимъ посѣтилъ ослабленнаго болѣзнію и бывшаго въ весьма угнетенномъ состояніи Кохилова, 15 Февраля, то на головѣ у него уже въ разныхъ мѣстахъ сидѣли характерныя паршевыя корки. Парши появились не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были довольно густые волосы, а на тѣхъ, гдѣ волосы были рѣдки, сидѣли пучками и вообще, гдѣ по всѣмъ признакамъ когда-то были парши.

Изъ накожныхъ страданій заслуживаютъ упоминанія ожоги. Такъ какъ печей въ жилищахъ абхазцевъ нѣтъ, то абхазцы зимою большую часть времени проводятъ возлѣ разложеннаго среди сакли костра, гдѣ иногда и засыпаютъ. Ожоги, происходящіе отъ загорающагося платья, достигаютъ нерѣдко громаднѣхъ размѣровъ и встрѣчаются приблизительно у одного изъ десяти, пятнадцати.

Хотя абхазцы живутъ и въ среднихъ и нижнихъ частяхъ той же рѣки Ингура, живущіе въ верховьяхъ которой сванеты поражаются зобомъ, никакихъ признаковъ зоба, какъ между призываемыми въ военную службу, такъ и вообще между населеніемъ Абхазіи, не замѣчено.

Въ послѣдніе годы распространеніе христіанства, а отчасти и грамотность, сдѣлали между абхазцами большіе успѣхи и страхъ ихъ прививать оспу, также какъ и многіе языческіе обычаи, понемногу исчезаютъ.